

Камалудин ГАДЖИЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые ключевые, на взгляд автора, составные элементы двух современных влиятельных течений американского консерватизма – неоконсерватизма и так называемого нового правого движения.

The paper attempts to identify and analyze some key, according to the author, constituent elements of two contemporary influential currents of American conservatism – neo-conservatism and so-called new right-wing movement.

Ключевые слова:

консерватизм, неоконсерватизм, новые правые, культура, идеи, традиция, ценности, установки; conservatism, neo-conservatism, new right-wingers, culture, ideas, tradition, values, attitudes.

Кардинальные трансформации, которые произошли в мире за последние два-три десятилетия, способствовали системным и структурным изменениям основных течений общественно-политической мысли и идеологии развитых демократических стран Запада. Многие традиционные теории и концепции перестали соответствовать новым реалиям. На магистральные направления современного мира как на национальном, так и на глобальном уровне все большее влияние оказывает социокультурный фактор. Не стал исключением из этого правила и современный американский консерватизм. С этой точки зрения несомненный интерес представляют тенденции, характерные для неоконсерватизма и идеологии «новых правых».

Основной костяк неоконсерваторов составили отцы-основатели, или представители первой волны этого течения конца 70-х и 80-х гг. прошлого века, И. Кристол, Н. Подгорец, Н. Глейзер, Д. Белл, Дж. Киркпатрик, Д.П. Мойнихен, Р. Перл и др. В качестве своих рупоров они использовали весьма уважаемые журналы *Commentary* и *Public Interest*. С неоконсерватизмом также связывались лица, занимающие влиятельные позиции в элитарных университетах – Гарвардском, Беркли, Стенфордском, Колумбийском, Йельском, Массачусетском технологическом институте, Американском предпринимательском институте и др. Они сотрудничают с такими влиятельными изданиями, как *Encounter*, *Foreign Policy*, *Daedalus*, *Harper's Magazine*, *Atlantic*, *Business Week*, *US News and World Report*, *New York Times magazine* и др.

В настоящее время тон в неоконсервативном движении задает новое поколение весьма активных интеллектуалов, таких как У. Кристол, Р. Кейган, Дж. Болтон и др., которые внесли новые нюансы в установки неоконсерватизма.

У представителей американского консерватизма роль культуры получила признание еще на начальном этапе формирования самого неоконсервативного течения. С этой точки зрения интерес представляют идеи, выдвинутые известным социологом и политологом либеральной ориентации, перешедшим в лагерь неоконсерваторов, Д. Беллом. Еще в 1976 г. он опубликовал книгу «Культурные противоречия капитализма», через которую красной нитью проходила идея о том, что причины социальных и политических конфликтов капитализма коренятся в характерных для него культурных про-

ГАДЖИЕВ
Камалудин
Серажудинович –
д.и.н., профессор;
главный научный
сотрудник
ИМЭМО РАН
k.gajiev@rambler.ru

тиворечиях¹. Именно упор на культуру как главный детерминирующий фактор делает Белла и его приверженцев консерваторами, несмотря на их приверженность политическому либерализму.

Белл разделяет общество на 3 сферы – социальную структуру, политику и культуру, каждая из которых, по его мнению, «организована» вокруг отличных друг от друга «осевых принципов». Так, таким осевым принципом социальной структуры является «функциональная рациональность и эффективность», а современной культуры – «самореализация». При этом Белл отдавал приоритет политике, поскольку именно она призвана решать проблемы, выдвинутые на передний план изменяющейся социальной структурой. При этом основополагающее значение в современном обществе он придавал ценностям. Политика – это сфера достижения целей, которые формулируются в соответствии с господствующими в обществе ценностями. Тем самым центральное место, которое Белл придавал ценностям, логически предполагает отведение политике господствующего положения над социальной структурой и в то же время – господствующего положения культуры над политикой. По его мнению, именно культура непосредственно связана с ценностями и идеалами, которые-де в конечном итоге формируют историю. Культура определяет социальное и политическое поведение и поэтому, утверждает Белл, основа современного кризиса – в «культурных противоречиях капитализма»². На этой основе Белл так сформулировал свою позицию: «...в экономике я – социалист, в политике – либерал, в культуре – консерватор».

Хотя при первом издании книга и была позитивно принята читающей публикой, она, при всех ее достоинствах, не вызвала такой резонанс, который выпал на долю работ С. Хантингтона в 90-х гг. прошлого и первые годы XXI в. Это в значительной степени определялось тем фактом, что к тому времени Америка все еще не преодолела так называемый вьетнамский синдром, вызванный позорным поражением в войне в Юго-Восточной Азии. Симптоматично, что в годом ранее на фоне

широкомасштабных мероприятий по подготовке к празднованию 200-летнего юбилея независимости США от Британской империи Белл опубликовал статью под многозначительным названием «Конец американской исключительности», в которой он сетовал на то, что американцы более не верят в то, что их страна наделена уникальной моральной ролью в мировых делах. «Ослабление мощи и потеря веры в будущее нации», – писал Белл, – превратили США в «такую же как и все другие страны»³.

В силу целого комплекса внутри- и внешнеполитических факторов в тот период получили популярность суждения о том, что американскому веку приходит конец. Разумеется, события 70-х гг. на международной арене (поражение в Юго-Восточной Азии, неудачи американской дипломатии в Африке и Латинской Америке, Иранская революция, особенно захват американских дипломатов в заложников в Тегеране и их длительное пребывание в плену у иранских студентов и др.) оставили глубокий след в национальной психологии американцев, вызвали чувство «оскорбленной национальной гордости» и «национального унижения», стали как бы символом утраты Соединенными Штатами былой мощи на международной арене.

Тем не менее в период пребывания у власти Р. Рейгана, который претендовал на некое «моральное перевооружение мира», Америка как бы снова обрела веру в себя, идеи американской исключительности и «американского века» приобрели новое дыхание и беспрецедентные масштабы. На этот период приходится пик так называемой неоконсервативной революции. Переход в ряды неоконсерваторов таких известных представителей интеллектуального истеблишмента, как сам Д. Белл, С.М. Липсет, Дж. Киркпатрик, сенатор Д.П. Мойнихэн и др., придал довольно узкому кругу исследователей и публицистов респектабельность, что дало им возможность оказывать заметное влияние на внешнеполитический курс страны. Показательно, что Дж. Киркпатрик получила от администрации президента Р. Рейгана пост постоянного представителя США в ООН.

¹ Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N.Y., 1976.

² Ibid.

³ Bell D. The End of American Exceptionalism // Public Interest, 1975. Fall.

Впрочем, идеи и политическая активность неоконсерваторов довольно широко освещены в отечественной политологии. Здесь можно ограничиться констатацией того факта, что в конце 80-х и особенно в 90-х гг. в атмосфере эйфории по поводу предполагаемой победы либерализма во всемирном масштабе создавалось впечатление, что консерватизм утратил импульс к дальнейшему развитию и даже исчез с идейно-политической арены. Некоторые представители неоконсерватизма пришли к выводу, что само это понятие изжило себя из-за своей бесполезности. Не кто иной, как один из основателей и идеологов этого течения И. Кристол, в 1995 г. опубликовал книгу *Neoconservatism: The Autobiography of an Idea*, в которой он задавался вопросом: «Где неоконсерватизм стоит сегодня?» На этот вопрос давался такой ответ: «Очевидно, что то, что было названо неоконсервативным импульсом, ...представляло собой феномен одного поколения, который в настоящее время в значительной степени поглощен более крупным, более масштабным течением – консерватизмом»¹. Годом позже другой ведущий представитель первой волны данного течения Н. Подгорец заявил, что «неоконсерватизм умер».

Однако, как представляется, неоконсерваторы по большому счету не покидали идейно-политическую авансцену. Обоснованности данного тезиса свидетельствует тот факт, что в 2003 г. накануне начала американской агрессии против Ирака понятие «неоконсерватизм» снова стало популярным в идеологических и политических дискуссиях и спорах. Как отмечал Дж. Хайлбранн в газете *Los Angeles Times*, «именно неокконы являются мозгами, которые стоят за стремлением Дж. Буша свалить Хусейна. Без них не было бы и разговора о войне». Одновременно в ведущих престижных изданиях, таких как *New York Review of Books*, *Newsweek*, появились статьи авторов разных идейно-политических ориентаций – П. Бьюкенена, К. Метьюза, П.К. Робертса и др., – имеющие такие характерные названия, как *Neocons On The Line*, *The Neocons in Charge* и др.

Наследники первого поколения неоконсерваторов, громко заявившие о себе на идейно-политической авансцене в начале

нулевых годов, выбрали себе название «неокконы».

Особенность идейно-политических ориентаций неоконсерваторов и «неооппортунистов», помимо всего прочего, состояла в росте интереса к социокультурным и морально-этическим проблемам, что было отнюдь не случайно. Если совсем недавно проблематика культуры представляла собой как бы неотчуждаемую собственность философии культуры или, в лучшем случае, философии истории, то в последние десятилетия она приобрела социологическое и политологическое измерение, обружив органичную связь с социально-экономическими проблемами. Более того, имеет место тенденция к беспрецедентному росту влияния культуры на характер межгосударственных отношений, которая стала одной из действенных инструментов внешней политики. Понятия «культурное доминирование», «культурная гегемония», «культурное господство» заняли соответствующее место в геополитическом лексиконе, усиливая идеологическую составляющую глобального информационного пространства. Культурная экспансия стала одним из ключевых атрибутов имперской власти, важнейшим инструментом рекламирования и распространения соответствующих ценностей, институтов, самого образа жизни.

Поэтому не удивительно, что в последние два-три десятилетия как в левых, так и в консервативных кругах американского интеллектуального истеблишмента все более растущую популярность приобрела своеобразно трактуемая концепция «культурной гегемонии». В этом контексте интерес представляет тот факт, что сама впервые данная концепция была выдвинута еще в 30-х гг. прошлого века одним из руководителей Коммунистической партии Италии А. Грамши. Ее суть состояла в утверждении, что необходимым условием завоевания политической власти является достижение культурной гегемонии в обществе.

В этой связи интерес представляют рассуждения С. Хантингтона, по мнению которого, на протяжении всей американской истории граждане США определяли свою идентичность в терминах «раса», «этнос», «идеология» и «культура». Теперь же, сетовал Хантингтон, эти составляющие американского кредо, сформировавшиеся на основе англо-протестантской

¹ Kristol I. . *Neoconservatism: The Autobiography of an Idea*. – N.Y., 1995.

культуры отцов-основателей, теряют свою значимость. По его мнению, жизненно важное значение приобретает восстановление значимости таких основополагающих составляющих американского национального сознания, как английский язык, 10 библейских заповедей, идеи верховенства права и прав человека, а также протестантские ценности — индивидуализм, трудовая этика, убежденность в необходимости сохранения за Америкой статуса «града на холме», примера для всех остальных народов мира и т.д.

Хантингтон считает, что американской идентичности «стали угрожать идентичности субнациональные, двунациональные и транснациональные». По его мнению, эта угроза коренится в таких факторах, как новая волна иммигрантов из Азии и Латинской Америки, растущая популярность доктрин мультикультурализма и диверсификации, распространение испанского в качестве второго языка на территории США и испанизация части американского социума, утверждение групповых идентичностей, основанных на понятиях расы, этноса и пола, растущее влияние диаспор, крепнущая приверженность элит космополитизму и транснациональным идентичностям¹.

Эти опасения ныне покойного именитого исследователя имеют под собой реальную почву, поскольку в США, равно как и в других ведущих странах Запада, имеет место тенденция неуклонного изменения расового, этнонационального и конфессионального облика, трансформации его социокультурных, политико-культурных, ценностных систем.

Что касается нового правого движения, то в разработке и распространении его идейно-политических программных установок ключевая роль принадлежит П. Уэйричу, К. Филлипсу, Френсису, Р. Уиверу и др.

В этом движении кризис культуры, морали и религии, всего комплекса буржуазных ценностей нашел, пожалуй, наиболее законченное выражение. Религиозная ортодоксия и культурный консерватизм часто идут рука об руку. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. В конце концов, религия тесно связана с культурной тра-

дицией как частью образа жизни в целом. Когда этот образ жизни подвергается опасности, его религиозные и моральные компоненты оказываются опорными пунктами защиты существующей системы и привычного образа жизни.

Новые правые пытаются использовать в своих целях недовольство широких слоев населения характерными для последних десятилетий негативными тенденциями в культуре, морали, нравах, обычаях, выражающимися в разгуле порнографии, во вседозволенности, в разрушении семейных традиций и т.д. Резко критикуя эти тенденции с позиций морально-религиозного традиционализма, новые правые связывают их с либерализмом, социал-демократией и марксизмом. Собственно говоря, «новое» у них состоит в том, что они делают упор на социокультурные и религиозные проблемы, на религиозное и культурное отчуждение. Как утверждал идеолог американских «неоправых» П. Уэйрич, «сама суть нового правого — это основанный на морали консерватизм... Наши лозунги базируются не на экономической теории, а на религиозных взглядах»².

Отказ от традиционных ценностей рассматривается новыми правыми как главная причина всех негативных явлений в современном обществе. Так, К. Филлипс усматривал главную опасность для будущего США во фрагментации и обособлении населения по географическому, расовому, половому, политическому и тому подобным признакам. По словам Филлипса, фрагментация — свидетельство упадка страны, поскольку «прогресс всегда реализуется в движении от ограниченного, местного к более общему и универсальному». Этот принцип нарушается, когда «торжествуют разные формы партикуляризма и дробление функций, личности, культуры или политики»³. В несколько иной форме подобные идеи отстаивает Р. Уивер. Подразумевая под традицией универсальные, трансцендентальные ценности и принципы, он утверждал, что отрицание всего трансцендентного привело к релятивизму, рассматривающему человека как «меру всех вещей», к отказу от доктрины первород-

¹ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. — М., 2004, с. 15—17.

² Weyrich P. On the New Right. — N.Y., 1982, p. 8.

³ The New Right Papers. — N.Y., 1982, p. 38.

ного греха, которую заменили идеей о доброй природе человека.

Особый упор новые правые делают на исчезновении уверенности людей в себе, в упадке таких «традиционных» ценностей, как закон и порядок, дисциплина, сдержанность, консенсус, патриотизм и т.д. Широкую публику привлекает то, что, осуждая принцип вседозволенности в сфере культуры, в массовой литературе, телевидении, кино, они приводят довольно веские аргументы против вульгаризации и опошления культурных ценностей, высказываются даже за введение цензуры в области культуры и против порнографии.

Придавая первостепенное значение культуре в качестве системообразующего фактора, новые правые одну из своих главных целей видят в ликвидации «монополии левых в области культуры» и завоевании «культурной власти над обществом», считая это необходимой предпосылкой политической власти. Примечательно, что новые правые называют свою стратегию «правым грамшиз-

мом». Она основывается на понимании культуры как носителя национального начала каждого народа, его традиций, морально-этических ценностей, определяющих весь строй мировоззренческих и идейно-политических ориентаций людей.

В целом идейно-политические ориентации, установки и ценности новых правых сформировались на стыке правого радикализма, традиционалистского консерватизма и неоконсерватизма. Их установки и ориентации выражены в более заостренной, жесткой, порой доведенной до логического конца форме. Можно сказать, что расхождения между неоконсерваторами и новыми правыми в трактовке многих общественно-политических проблем зачастую лежат не столько в плоскости основных исходных принципов, сколько в степени упора, концентрации внимания на тех или иных их аспектах.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект: «Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение?» (№ 12-03-00599а).